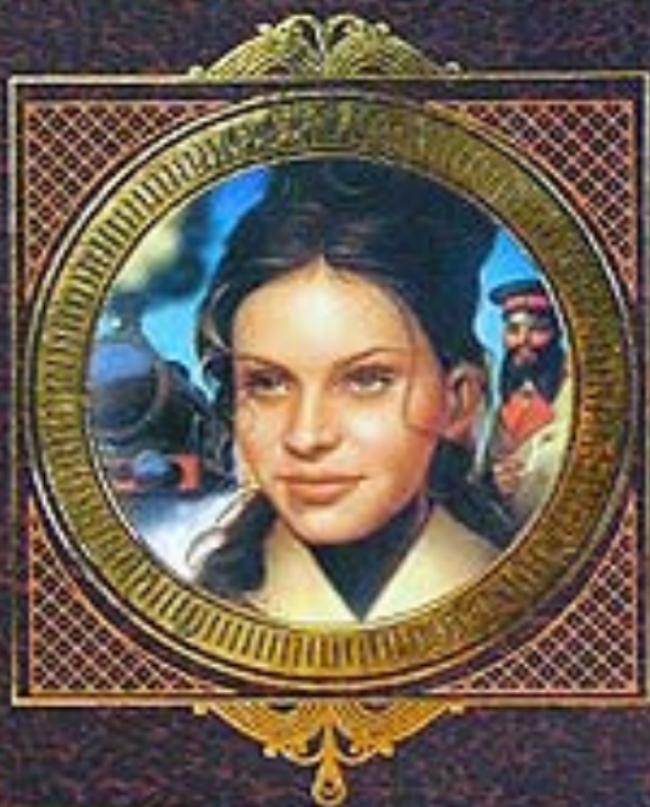


РУССКАЯ КЛАССИКА

Иван

БУШИН

Леткое дыхание



Легкое дыхание //Эксмо, М., 2001

ISBN: 5-04-001797-9

FB2: "shum29 ", 23.11.2008, version 1.1

UUID: 5bf8f0c3-0ac6-102c-96f3-af3a14b75ca4

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Иван Алексеевич Бунин

Костер
(Легкое дыхание)

Содержание

#1	0005
Комментарии	0009

Иван Алексеевич Бунин
КОСТЕР

У поворота с большой дороги, у столба, указывающего путь на проселок, горел в темноте костер. Я ехал в тарантасе тройкой, слушал звон поддужного колокольчика, дышал свежестью степной осенней ночи. Костер горел ярко, и, чем ближе я подъезжал к нему, тем все резче отделялось пламя от нависшего над ним мрака. А вскоре стало можно различить и самый столб, озаренный из-под низу, и черные фигуры людей, сидевших на земле. Казалось, что они сидят в каком-то хмуром подземелье и что темные своды этого подземелья дрожат от переплетающихся языков пламени.

Когда его отблеск коснулся голов тройки, люди, сидевшие у костра, повернулись. Позы у них были внимательные, лица красные. Собака вдруг вырезалась на огне и залаяла. Потом поднялся с земли один из сидевших. В низком пространстве, озаренном костром, он был огромен.

– Гирла-а! – гортанно и глухо крикнул он на собаку.

Остановив лошадей, я попросил спичек:

– Добрый вечер! Нельзя ли закурить у вас?

За лаем собаки человек, который выжида- тельно встал передо мною, крепкий, широко- грудый старик в бараньей шапке и накину- том на плечи кожухе, не расслышал, злобно топнул ногой.

– Ат, каторжна! – крикнул он на овчарку и, не спуская с меня подозрительного взгляда, громко прибавил гортанным цыганским гово- ром: – Добрий вечір, пану! А що милості його завгодно буде?

Ноздри у него были вырезаны резко, боро- да доходила до самых глаз. И в этих черных глазах, в черных жестких волосах, густо вью- щихся из-под шапки, в жесткой, кудрявой бо- роде – во всем чувствовалась дикость и вни- мательность степного человека.

– Да вот, закурить нечем, – повторил я. – Дайте, пожалуйста, пару спичек.

– А хіба жєсть спички у циган? – спросил старик. – Може, пан от костра запалить?

Он отошел к костру, наклонился и спокой- но кинул на ладонь руки раскаленный уголь. Я поспешил приставить к нему папиросу и кинул два-три быстрых взгляда на маленький табор. Один из сидевших был рыжий обо-

рванный мужик, видно, бродяга-рабочий с низов, другой – молодой цыган. Он сидел, горделиво откинув голову назад, и, охватив руками поднятые колени, искоса смотрел на меня. Синевато-смуглое лицо его было тонко и очень красиво. Белки глаз выделялись на этом лице – и глаза казались изумленными. Одет он был щеголем: тонкие сапоги, новый картуз, городской пиджак, шелковая лиловая рубаха.

– Може, пан блукае? – спросил старик, кидая уголь.

– Нет, – сказал я и еще раз глянул на костер, который слепил меня своим ярким мерцанием. И тогда из темноты выделились серые полы большого разлатого шатра, брошенная дуга и оглобли телеги, а возле них – самовар, горшки и большая перина, на которой лежала толстая цыганка в лохмотьях, кормившая грудью полугололого ребенка. Надо всем же этим стояла девочка лет пятнадцати и задумчиво смотрела на меня печально-призывными глазами необыкновенной красоты.

– Може, проводить пана? – повторил старик живо.

– Нет, спасибо, – поспешил я ответить и откинулся в задок тарантаса.

– Пошел!

Лошади тронули, копыта дружно застучали, а колокольчик так и залился жалобным стоном, перебивая лай бросившейся за нами собаки...

Не было больше тепла и запаха горящего бурьяна, в лицо веяло свежестью ночи, и опять, темнея в сумраке, бежали навстречу мне поля. Черная дуга высоко вырезывалась в небе и, качаясь, задевала звезды. Но еще ярче, чем у костра, видел я теперь черные волосы, нежно-страстные глаза, старое серебряное монисто на шее... И в запахе росистых трав, и в одиноком звоне колокольчика, в звездах и в небе было уже новое чувство – томящее, непонятное, говорящее о какой-то невознагражденной потере...

1902–1932

Комментарии

Журн. «Русская мысль», М., 1901, № 8, август, вместе с рассказами «Перевал» и «В августе», под общим заголовком «Три рассказа». Печатается по тексту газеты «Последние новости», Париж, 1932, № 4036, 10 апреля.

От издания к изданию писатель делал стилистические исправления в рассказе. Например, трижды исправлялись одни и те же фразы в последнем абзаце. В журнале: «Но все уже ушло в красоту девичьего образа, который внезапно встал передо мною, и уже нельзя было думать ни о чем, кроме него. Еще ярче, чем у костра, я видел теперь черные волосы, нежно-страстные глаза и губы и раскрытый ворот платья». В сб. «Рассказы», 1902: «Но все уже ушло в красоту девичьего образа, который встал передо мною. Еще ярче, чем у костра, я видел теперь черные волосы, нежно-страстные глаза и старое серебряное монисто на шее». В *Полном собрании сочинений*: «Но еще ярче, чем у костра, видел я теперь черные волосы, нежно-страстные глаза и старое серебряное монисто на шее».

Для газеты «Последние новости» Бунин сократил и еще раз выправил текст. Так, например, после третьего абзаца устранено лирическое обращение к читателю:

«Отчего так тянет ночью к костру, к людям, ночующим в степи у дороги? Когда долго едешь проселком, видишь только звездное небо и сумрак над сливающимися равнинами, грусть одиночества томит и волнует каждый огонек вдали».